

ОТЗЫВ

Калужниковой Татьяны Ивановны

на автореферат диссертации Ивановой Марии Николаевны

«Варианты лирической песни “Сон молодца” в фольклорных традициях

России: проблемы музыкальной типологии и стиля»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство (искусствоведение)

Предпринятое в диссертации М. Н. Ивановой сравнительное изучение лирических песен по совокупности вариантов, продолжающее одно из направлений музыкально-фольклористических исследований середины XIX — XX в., по-прежнему остаётся *актуальным*. Это обусловлено тем, что бытующие в разных традициях варианты одного музыкально-поэтического текста, рассмотренные в аспекте их семантических, структурных, прагматических характеристик и связей с определёнными жанрами, нередко высвечивают свойственные традиционным певческим системам пересекающиеся поля.

Репрезентативны *материалы* диссертации (107 поэтических текстов, 60 из них — с напевами), которые охватывают песни с сюжетом «Сон молодца», зафиксированные в ряде регионов России. Не менее представителен круг привлечённых автором *источников*. Среди них — сборники народных песен, труды по теории и методологии фольклористического исследования, работы в области истории и этнографии русской традиционной культуры (список литературы содержит 207 наименований).

В целом корректно обозначены *предмет, цель и задачи* диссертации. Возражение вызывает лишь определение *объекта* исследования, каковым автор считает «закономерности бытования и исторического развития лирических песен в системе региональных песенных традиций России» (с. 3). Заметим, что закономерности не могут служить объектом изучения,

поскольку они не существуют автономно, но познаются в аналитическом процессе.

Заявленная проблема рассматривается в *пяти главах* диссертации в контексте различных традиционных русских певческих систем. Содержание первой главы составляет сравнительное изучение стихотворных текстов с сюжетом «Сон молодца», установление основных сюжетных версий и сопоставление поэтических мотивов. Во второй главе исследуются песенные образцы, типичные для западнорусских фольклорных традиций. Лирические песни, записанные на Русском Севере и в Кировской области, анализируются в третьей главе. Наконец, четвертая и пятая главы посвящены выявлению особенностей музыкально-поэтических текстов с избранным сюжетом, бытующих у казачества и известных повсеместно.

Наибольшую ценность, на наш взгляд, представляют наблюдения диссертантки о существовании трёх версий сюжета «Сон молодца» и около 20 различных по структуре напевов, которые локализуются в трёх обширных географических зонах, удалённых друг от друга: на западнорусских землях, в районах проживания казаков и за пределами обозначенных территорий. Заслуживает внимания и положение о том, что в текстах и напевах лирических песен с сюжетом «Сон молодца» обнаруживаются связи с эпическими жанрами — былинами, духовными стихами, балладами (в северорусских и казачьих традициях) или с календарно-обрядовым фольклором (на западе России).

Диссертации М. Н. Ивановой присущи *научная новизна, теоретическая и практическая значимость*. В ней впервые исследование лирической песни с одним сюжетом осуществлено на столь внушительном в географическом плане материале. В научный обиход введено значительное число новых архивных источников в нотациях и текстовых расшифровках автора. Определены очаги бытования песен с первой и второй версиями сюжетов, имеющие локальное значение. Выявлен неизученный общерусский песенный тип молодецкой лирики «Туманушки», распространённый в

обширном ареале. Нет сомнений в том, что полученные автором результаты будут востребованы в учебной и исследовательской практике при изучении вариантности народной песни в единстве её словесного и музыкального компонентов и обусловленности спецификой региональных певческих традиций.

Отмеченные моменты: опора на масштабный корпус музыкально-поэтических текстов, обращение к фундаментальным научным трудам и апробированным аналитическим методам — являются показателями *достоверности* данного диссертационного исследования.

Возможно, стремлением к скрупулёзности аналитических процедур вызвана некоторая описательность работы. Есть в ней и ряд тезисов, требующих уточнения и более глубокого осмысления.

Первый тезис касается утверждения диссертантки о разработке и внедрении ею *нового метода* определения значимости внутрислоговых распевов в лирических песнях (с. 7). Если иметь в виду статистические подсчёты, к которым прибегает автор, то это, действительно, новация, хотя и довольно «механистичная». Если же говорить по существу, то наблюдения такого рода впервые сделаны в работах Е. В. Гиппиуса, где выделены: а) строго слоговые формы мелодики (один звук на один слог), б) нестрого слоговые (два-три звука на один слог), в) формы чередования в строфе слоговой и внутрислоговой мелодики, г) внутрислоговые мелодические формы.

Согласно второму тезису, совпадение структурных параметров в песнях с сюжетом «Сон молодца», зафиксированных в разных областях России, является показателем *связей между фольклорными традициями*. При этом Мария Николаевна допускает существование *исходно общего напева*, считая очагом его формирования традиции Смоленской и Тверской областей (с. 20–21). Безусловно, привлечение материалов из различных архивов и публикаций XIX–XX веков позволяет диссертантке осуществлять диахроническое сопоставление вариантов. Однако, как кажется, для

установления связей между изучаемыми фольклорными традициями и формулировки вывода о наличии исходного напева (своего рода песенного *Urtext'a*), трансформирующегося по мере постепенного расширения пространства своего бытования, необходимы не только результаты структурно-типологического анализа песен, но также системный учёт этнографических, исторических и других сведений. Хотелось бы надеяться, что обозначенные моменты будут приняты автором во внимание в ходе дальнейших размышлений над столь непростыми вопросами.

Положения настоящей работы прошли серьёзную *апробацию*. Они обсуждались на трёх научных конференциях – международных (Москва, 2013; Вологда, 2013) и Всероссийской (Санкт-Петербург, 2013). Полученные научные результаты подробно отражены в шести публикациях общим объемом 5,1 п. л., три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

На основании знакомства с авторефератом диссертации можно сделать вывод о самостоятельности исследования. Тема и подходы к её раскрытию *соответствуют пунктам 6 и 10 паспорта научной специальности 17.00.02* — музыкальное искусство (искусствоведение) и *профилю диссертационного совета* при Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. В автореферате содержание диссертации представлено достаточно полно и разносторонне.

Подводя итог, отметим, что диссертационное исследование «Варианты лирической песни “Сон молодца” в фольклорных традициях России: проблемы музыкальной типологии и стиля», посвящённое разработке актуальной темы, базирующееся на обширном круге материалов и солидной базе источников, отличающееся убедительностью и достоверностью научных выводов, имеющее теоретическую и практическую значимость, вносящее определённый вклад в современную этномузыкологию, отвечает критериям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением

Правительства № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции), а его автор — Мария Николаевна Иванова заслуживает присуждения искомой степени кандидата наук по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство (искусствоведение).

Калужникова Татьяна Ивановна —
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный деятель искусств РФ,
член РОО «Союз композиторов Свердловской области»,
независимый исследователь

 Т.И. Калужникова

Почтовый адрес: Россия, г. Екатеринбург, 620073, ул. Крестинского, д. 59,
корп. 2, кв. 61

Тел.: +7 – 902 – 44 – 16 – 242

E-mail: tkalugnikova@mail.ru

06.05.2022 г.

Российская Федерация

Город Екатеринбург Свердловской области

Шестого мая две тысячи двадцать второго года

Я, Диденко Валентина Ивановна, нотариус нотариального округа: город Екатеринбург, свидетельствую подлинность подписи Калужниковой Татьяны Ивановны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 66/10-н/66-2022-6-692.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1370 руб. 00 коп.

В.И.Диденко

Всего пронумеровано, прошнуровано
скреплено печатью 3
(лист) _____ листов

Нотариус